

DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-2-153-164

Научная статья

Вербализация концепта «къыш» (зима) в карачаево-балкарской языковой картине мира

М.А. Ахматова, А.Т. Додуева, М.Б. Кетенчиев

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
Российская Федерация, 360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Аннотация. В данной статье рассматривается концепт «къыш» (зима), который является одним из основных элементов концептосферы карачаево-балкарской языковой картины мира. Национально-культурная специфика исследуемого концепта выявлена на основе различных художественных произведений, фразеологизмов, пословиц и поговорок, а также словарных дефиниций. В работе представлена семантика лексических единиц, составляющих данный концепт, раскрыты его концептуальные признаки на основе различных ассоциаций носителей языка, произведен анализ языковой репрезентации и когнитивных характеристик данного концепта в карачаево-балкарской языковой картине мира, в связи с чем были рассмотрены паремиологические единицы, в которых представлена этнокультурная специфика карачаево-балкарского языка, особенности этнического мировидения и мировосприятия. Рассмотрены основные отличительные признаки зимы, атрибуты, также сопровождающие ее факторы.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, концепт, концептуализация, антропоморфизм, картина мира, вербализация, природные явления

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 12.12.2020

Дата принятия к печати: 12.02.2021

Модератор: В.П. Синячкин

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Ахматова М.А., Додуева А.Т., Кетенчиев М.Б. Вербализация концепта «къыш» (зима) в карачаево-балкарской языковой картине мира // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 2. С. 153—164. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-2-153-164

© Ахматова М.А., Додуева А.Т., Кетенчиев М.Б., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Verbalization of the Concept of “Kysh” (Winter) in the Karachay-Balkar Language Picture of the World

M.A. Akhmatova, A.T. Dodueva, M.B. Ketenchiev

Kabardino-Balkar state University named after Kh.M. Berbekov
173, Chernyshevsky St., Nalchik, 360004, Russian Federation

Abstract. This article discusses the concept of “kysh” (winter), which is one of the main elements of the concept sphere of the Karachay-Balkar language picture of the world. The national and cultural specificity of the concept under study is revealed on the basis of various works of art, phraseological units, proverbs and sayings, as well as dictionary definitions. The paper presents the semantics of the lexical units that make up this concept, reveals its conceptual features based on various associations of native speakers, analyzes the linguistic representation and cognitive characteristics of this concept in the Karachay-Balkar language picture of the world, and therefore considers paremiological units that represent the ethno-cultural specifics of the Karachay-Balkar language, features of the ethnic worldview and world perception. The main distinguishing features of winter, attributes, and accompanying factors are considered.

Key words: karachay-balkar language, concept, conceptualization, anthropomorphism, worldview, verbalization, natural phenomena

Article history:

Received: 12.12.2020

Accepted: 12.02.2021

Moderator: V.P. Sinyachkin

Conflict of interests: none

For citation:

Akhmatova, M.A., A.T. Dodueva, and Ketenchiev M.B. 2021. “Verbalization of the Concept of “Kysh” (Winter) in the Karachay-Balkar Language Picture of the World”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 18 (2), 153—164. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-2-153-164

Введение

Рассмотрение концептов в русле современной антропологической парадигмы дает возможность исследовать слово не только как языковой факт, но и как элемент культуры, отражающий мировоззрение народа и раскрывающий тесную связь между языком, культурой и этносом, так как «любая этнокультура существует и развивается в среде определенного этнического языка» [1. С. 268]. В парадигме современной лингвистики исследование национальных культур представляется достаточно актуальной проблемой. Дело в том, что культура народа вербализируется в его языке, поскольку именно в нем сосредоточены базовые

единицы культуры, то есть ключевые концепты, которые есть «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [2. С. 43]. Следует отметить, что термин «концепт» в современной науке о языке не имеет однозначной дефиниции и до сих пор дискутируется в специальных гуманитарных исследованиях. В восприятии человеком окружающего мира немалую роль играют природные явления, для обозначения которых используется лексика, которая «объективирует обыденные и сакральные представления о мире, репрезентирует хозяйственную деятельность этноса» [3. С. 94]. Результатом отражения взаимосвязи и взаимодействия человека и окружающей среды является языковая картина мира [4. С. 3], изучение которой необходимо при выявлении специфики национальной концептосферы, а также при описании концептов, составляющих ее, так как языковые знаки есть средство доступа к концептосфере человека [5].

На сегодняшний день имеется немало работ, в которых проводится структурно-семантический анализ лексических единиц, обозначающих атмосферные явления, в составе тематических групп «Атмосферные процессы» [6], «Состояние атмосферы», «Движение воздуха в атмосфере», «Вода в атмосфере» [7]; рассматриваются лексические единицы («ветер», «снег», «град», «роса») с учетом их семантического своеобразия в диалекте [8]; метеорологические явления в говорах [4]; национально-культурная специфика концепта «зима» в языковой картине мира эвенов [9]; анализ метеорологической лексики на материале русских и селькупских диалектов [3]; концептуализация природных явлений в карачаево-балкарской языковой картине мира [10] и др.

Целью нашего исследования является выявление и описание специфики вербализации концепта «кыш» (зима) в карачаево-балкарской языковой картине мира, в рамках которого предполагается решение следующей задачи: определить национально-культурную специфику данного концепта на материале различных фольклорных и художественных текстов. Предметом исследования являются структура и средства языковой экспликации означенного концепта.

Обсуждение

Концепт «кыш» (зима) представляется весьма релевантным для национальной культуры карачаевцев и балкарцев. Материалы, репрезентирующие его, достаточно четко эксплицируют специфику этнического мировоззрения карачаевцев и балкарцев, а также характер восприятия ими окружающей среды. Основным отличительным признаком зимы в их языковой картине мира является «кяр» (снег): кяр — Кышша тыйыншлы (погов.) (Снег — признак зимы). Данная лексема выступает и в позиции определения — снежный: а) сделанный из снега (кяр тёбе (снежная куча)); б) покрытый снегом: кяр басхан (заснеженный) [11. С. 561].

Сопровождающими факторами зимы являются: затвердевшая земля (бузлауук / бузкьаудан (гололед)), замерзшая вода (чыран (ледник), бокьур буз / кьысыр буз (очень твердый лед), элхуур / ахуюл (ледоход; полынья)), сильный ветер, метель, буран (бурдум / гауел (круговерть), гылан (вьюга, метель), борангылан (сильная вьюга), жел-боран (метелица)). Зима ассоциируется с холодом, который

в карачаево-балкарском языке обозначается лексемой «сууукъ / сууукълукъ» (холод, мороз): кыш суугъу (зимняя стужа); сууукъ кысды (тутду, тюшдю) (наступить (о морозе, холоде, стуже)) [12. С. 236]. В народе говорят: Кышхабиш биши — сууукъ тюшдю (посл.) (Мушмула поспела — мороз наступил); Такъюзок биши — кыш тюшдю (погов.) (Поспела рябина — наступила зима).

Лексема «кыяма», употребляющееся обычно в значении 'светопреставление', репрезентирует и понятие «стужа, сильный холод»: кыш — кыяма [11. С. 808]: Кышны кыямасы кетип, орунуна жылы жаз, берекетли жай айлары келгенликге, халкны кыйынлыгы, азабы, мугурлукъ жашауу кетмейди (Несмотря на то, что на смену зимней стуже приходят теплые весенние, полные изобилия летние месяцы, не проходит трудная, угнетенная жизнь народа).

Предвестником зимы, началом морозных дней считается кырау — снежный покров, образующийся на поверхности чего-либо в морозную погоду: Кышны кёзю — кырау (погов.) (Глаз зимы — заморозки). Это подтверждается и данными Этимологического словаря тюркских языков, в котором слово «кырав» имеет значение 'иней; изморозь; влажность, замерзающая на стенах, деревьях и пр. в сырые холодные дни; осенне-летние заморозки; заморозки' [13. С. 232]: кырдыкга кырау тюшгенди (трава покрылась инеем); тереклени кырау басханды (на деревьях изморозь); кырау ура башлагъанды (наступили заморозки), кырау къакъды (наступили заморозки).

Другой атрибут начала зимы — кырпакъ (пороша): кырпакъ этерге (запорошить); Жаз башы — жабалакъ, кюз арты — кырпакъ (Ранней весной — вешний снег, поздней осенью — пороша). В тюркских языках в слове «қуғрақ» выделяют основу *qyr-*, отождествляемую с *qyr-* (уничтожать) или *qyr-* (крошить, размельчать) и аффикс *-paq* [14. С. 28]. Сопровождающим фактором зимней погоды иногда является туман. По данным Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков, лексема «tuman» образована от глагольной основы *tum-* ~ *tuma-* (обволакивать(ся)). Глагольная основа *tuma-* может быть производной от *tum*, тождественной тур. диал. *tum* (роса) [14. С. 34].

Карачаевцы и балкарцы различают большое количество разновидностей снега, что представлено в языке словами и дескрипциями типа жабалакъ (снег хлопьями, крупный снег), кырпакъ / ууакъ къар (пороша; мелкий снег), жумушакъ къар / къургъакъ къар (пушистый снег), ауур къар (тяжелый снег), къалын къар (густой снег), акъырын / тынч къар (тихий снег), жубу къар (мохнатый снег). В большинстве из них ядерная лексема «къар» сочетается с различными адъективными словами, что дает возможность передать различные характеристики снега.

В семантическое поле лексемы «къар» в карачаево-балкарском языке входит множество устойчивых сочетаний: къар бурчакъчыкъ / къар хурттак (снежинка), къар жуммакъ / къар тугул (снежок, снежный ком), къар суу (талая вода), къар юзюлген (лавина), курт/кюрт (сугроб).

Снежный покров или корка, образуемая на поверхности снега, называется къабырчакъланнган къар от къабырчакъ (твердый, затянутый (покрытый) твердый; наст): къарны юсю къабырчакъланнсанды (верхний слой снега покрылся

настом). Также можно выделить басылгъан къар / аууур къар (плотный, слежавшийся снег, который предстает как нечто осевшее: Басылгъан къар ауур болады (Слежавшийся снег бывает тяжелым)).

В карачаево-балкарском языке наиболее используемыми эпитетами для характеристики снега являются акъ (белый), таза (чистый), биринчи (первый), жангы (новый): Жетдинг, таза къар, Сюеме сени. Сенича, жангы Кюнлерим мени! (Чистый снег, ты пришел, /Люблю (я) тебя. Такие же, как ты/ Мои новые дни!), Юйлени да, Жолланы да жаба, Тураса, жангы къарчыгъым, Жауа. Жау, эрттен къарчыкъ (Накрываешь дома, дороги, (мой) новый (первый) снег. Падай, утренний мой снежок) [15. С. 50].

В наивной этноязыковой картине мира снег может представляться в виде округлых льдинок, т.е. града — буз къар (ледяной снег): Жайгъыда — бишген харбызла, Къышхыда — буз кибик къар (Летом — спелые арбузы, зимой — ледяной снег (град)) [15. С. 537].

Снежная масса, низвергающаяся с горного склона с огромной разрушительной силой, способной с легкостью смести все, что находится на ее пути, называется къар юзюлген (лалина): Къар юзюлгенден къутулгъан жолоучу Келтиргенча суймеклигин юйюне, Шахарым, тюшюмде кёрюп туруучу, Келтирдим суймеклигим кесинге (Как путник, вырвавшийся из-под лавины, принес домой любовь свою, Город мой, который мне всегда снился, Я принес свою любовь тебе) [15. С. 316].

В карачаево-балкарском языке процесс выпадения снега передается путем присоединения в лексеме «къар» следующих глаголов: тюшеди, себелейди, жабалайды, жауады и др. Глагол «себелейди» используется для обозначения процесса выпадения мелкого снега, а «жабалайды» — для крупного снега, снега хлопьями. Для обозначения снегопада, сопровождающегося ветром, в языке используются глаголы «боранлайды», «борайды» (вьюжит): Къар жауады, борайды, Байны неси къорайды? (Снег идет, метелит, Что богач теряет?) [16. С. 134]. Снег с дождем передается сочетанием жауун къатыш къар (мокрый снег): Жауун къатыш къар жауду жерге (Мокрый снег выпал на землю) [17. С. 132].

Снегопад имеет разную интенсивность. Снег может идти тихо, медленно: Къар тынч жауа турады Эски къала юсюне, Жангы школ агъарады, — Къарайма эки-сине (Снег тихо падает на Старую крепость, Новая школа белеет (под снегом), — Я смотрю на них) [15. С. 348], Къарайма да бу акъырын къаргъа, Эсиме кёп зат тюшеди (Смотрю на медленно падающий снег, И многое вспоминаю) [15. С. 365]; непрерывно: Жашы, эсирип, ауады, Къар а, тынмай, жауады (Сын валяется пьяный, А снег, не переставая, идет) [16. С. 134]; сильно (с ветром, метелью): Жалчылыгъыны юч жылында Масхутну къошу болгъан къышлыкъгъа аллай къар боран бла келди да, аны татлы умутларын къан бла къусдурду (На третьем году батрачества Масхута на зимовку, где находилась его кошара, пришел такой снег с метелью, что заставил его все свои мечты кровью выхаркать).

В карачаево-балкарском языке снег номинируется не только по своему размеру и характеру выпадения, но и по времени выпадения. Концепту «къар» присущи темпоральные характеристики, которые создаются при помощи лексем,

репрезентирующих время, — эрттен(лик) (утренний), кече (ночной), бюгюнгю (сегодняшний), тюненеги (вчерашний) и др.: Юйлени да, Жолланы да жаба, Тураса, жангы кьарчыгьым, Жауа. Жау, эрттен кьарчыкь (Выпадая, ты накрываешь дома и дороги, мой новый снежок. Падай, утренний снежок) [15. С. 101]. Бир жарыкь тойгьа ашыкьгьанча сенде, Будуман болуп жетди кече кьары (Быстро начался ночной снег, будто спешил на светлый праздник) [15. С. 344].

В качестве «репрезентантов основных устойчивых структур нашего сознания» часто выступают пословицы [18. С. 124]. Так, например, в паремиологическом фонде карачаево-балкарского языка обнаруживается значительное количество пословиц и поговорок, в состав которых входят лексемы «кьыш» (зима) и «кьар» (снег), выражающие различные концептуальные признаки:

— враг: Кьыш бла жау бирди (Зима и враг одно и то же). Кьыш дегенинг кьылыч кибик (Зима как меч). Кьыш сууугьун кььргюзюр, душман жаулугьун кььргюзюр (Зима покажет (свой) холод, враг — (свою) вражду);

— изобилие: Кьыш кьарлы болса, жай барлы болур (Если зима будет снежная, лето будет плодородное). Кьар — тобукьдан, ханс — белден (Снег — по колено, трава — по пояс). Кьар кьеп жауса, битим кьеп болур (Будет много снега, будет большой урожай). Кьарлы кьышны жазы битимли болур (Снежная зима — предвестница урожайного лета);

— испытание: Бакь-бакь этген текени кьар жаугьанда кььрюрбюз, батырсынган жигитни жау келгенде кььрюрбюз (Чрезмерно блеющего козла испытаем снегом, а смельчака — противником). Жангы кьарда алгьа барма, ууакь чырпыда/чыбыкьда артха кьалма (Не иди первым по свежему снегу, не иди последним через мелкий кустарник); Кьар акь болгьандан не хайыр — юшютеди (Нет смысла в том, что снег белый — морозит);

— основа чего-л.: Кьар болмай, сууукь болмаз, мал болмай, жууукь болмаз (Без снега нет холода, без богатства нет родственников). Кьаты ашлыкь жетгинчи, кьар кьууут аш болур (Пока не поспеет зерно, снег будет толокном). Кьарда ыз кьалыр, халкьда адет кьалыр (На снегу останется след, а в народе обычай).

Небезынтересен и фразеологический фонд карачаево-балкарского языка, в котором представлена его этнокультурная специфика, особенности этнического мировидения и мировосприятия. Фразеологические единицы со стержневым компонентом *кьар* выражают различные черты характера человека:

— бедный: жазгьы кьарча (кьар кибик) (подобно весеннему снегу): Хасанны битеу ырысхысы жазгьы кьар кибик бошалды да кьалды (Все богатство Хасана растаяло подобно весеннему снегу);

— злой: кьарамы кьар жаудургьан (от одного взгляда снег пойдет): Сизге кьарамы кьар жаудургьан ана керек эди (Вам нужна была мать, от взгляда которой снег бы пошел);

— хитрый: кьарда ыз кьоймагьан: Масхут кьарда ыз кьоймагьан, хыйлачы адамды (Масхут хитрый человек, который на снегу не оставит следа).

Сделанные человеком наблюдения за явлениями, связанными с непогодой, наступающими холодами, передаются через приметы, которые эксплицируют:

— поведение животных: Малла кьадалып отласала, хауа тюрленир (Если скот упорно щипает траву — погода испортится). Кьаргьа кьычьргьанлыкьгьа, кьар

жаумайды (От того, что ворона каркает, снег не выпадет). Къаргъа келсе, къар эрир (Прилетит ворона — снег растает);

— природные явления: Кюз артында кёк кюкюресе, кышы сууукъ болур (Если поздней осенью будут громы — зима будет холодной). Къара (къарсыз) кыш ауруулу болур (Зима без снега — к болезням). Кышны аллы зыбыр болса, арты жумушакъ болур (Если начало зимы будет колючим, то конец будет мягким). Туманла кёп басып, бийиклеге къар жауса, кюн аязыр (Если туман густой и на вершинах (гор) выпадет снег — погода прояснится);

— действия человека: Кызы чоюнну тубюн кёп кырыса, тоюнда къар жауар (Если девушка любит соскребать со дна казана (остатки пищи), то на ее свадьбе выпадет снег) [19. С. 416—417].

Зима как часть календарного года карачаево-балкарцев делится на следующие периоды: токълутоймаз кюнле (дни, когда не насытится барашек), на эти дни приходится и къоргъазин (зимнее солнцестояние), гитче чилле (малый чилле), уллу кыш чилле (большой чилле), сарытамыз (очень холодные дни, первые три дня после зимнего чилле), атсыз кюнле (шесть безымянных дней), балдражюз (самый холодный период зимы) [20. С. 456]. Кыш чилле озмай, кюн жылынмаз (Пока не пройдет зимний чилле, погода не потеплеет). Анда да бол, мында да бол, балдражюзде юйде бол (Будь и там, и тут, но в период балдражюз будь дома).

Другим не менее важным элементом зимы является буз (лёд): Башлагъанды къарны ийиси ура, Кыш жетер бизге къары, бузу бла (Уже пахнет снегом, Зима придет к нам со снегом, со льдом) [15. С. 247].

Лексема «буз» (лёд) носит общетюркский характер: buz I (лёд) [21. С. 130]. По данным Толкового словаря карачаево-балкарского языка лексема «буз» употребляется в значении 'лёд'; в позиции определения — 'ледяной' [22. С. 504].

Производные от слова «буз» (лед) — бузкъаудан и бузлауукъ обозначают понятие «гололедица, гололед» [22. С. 505—506]. Слово «бузлауукъ» используется и в позиции определения: обледенелый: бузлауукъ жер (обледенелая земля). Представления карачаево-балкарцев о льде эксплицируются посредством следующих устойчивых сочетаний и лексем: буз сьемек (сосулька), буз таякъ (сосулька), тау буз (ледник), буз таракъла (ледяные зубья), элхууур / ахуюл (ледоход), чыран (ледник; льдина) и др.

Как известно, основой льда является вода: суу болмаса, буз болмаз (без воды не будет льда). Холод же является условием образования льда: сууукъ кысса, буз къозлар (сильный холод способствует рождению льда). На способность увеличиваться, расти в размерах указывает глагол «къайна»: Чыран бузлай къайнагъанды, не сейир-тамашады», — деди ол ичинден (Удивительно, он увеличивается (в размере), словно замерзший водопад, — сказал он про себя) [23. С. 60]. Наивысшая степень твердости, крепости льда в языке передается сочетанием «кысыр буз» (плотный, крепкий).

В мировосприятии карачаевцев и балкарцев «лёд», с одной стороны, осмысливается как положительное явление (чистота, жизнь), с другой стороны, эмоционально-оценочная составляющая носит отрицательный характер: лёд — источник гибели, опасность: Буз жаугъанча, кыйынлыкъ жауады (Несчастье приходит подобно льду). Ключевыми средствами концептуализации льда являются

устойчивые словосочетания, эпитеты, метонимии (буз таш (очень холодный), кёк буз (голубой лёд), буз къарам (ледяной взгляд) и др.). На это обращают внимание и некоторые языковеды, исследуя проблемы, связанные с репрезентацией наименований месяцев в фольклоре и в художественных текстах этнокультурной направленности [24].

Рассмотрим некоторые когнитивные признаки, характерные для снега и льда как составляющих концепта «кыыш», выявленные на материале карачаево-балкарских художественных текстов:

— способность сиять: Кечеги таула жукълап ырахат, Жылтырайдыла къарлары (Вечерние горы спокойно спят, Снег на них сияет) [15. С. 62]. Тау башында буз жылтырайды, кёз къамата (На вершине горы лёд сверкает, ослепляя глаза);

— способность спасти/помочь: Къая, къар юзюлгени да Эллени жаудан къоруду (Обрушение скал и сход снежных лавин спасли села от врага) [15. С. 422];

— способность спускаться: Тауладан энип келген къар, Таудан энип келген кече Силкгенди акъ жамычысын (Снег, спустившийся с гор, В тот же вечер замел все (букв. потряс белую бурку)) [15. С. 272];

— способность промокнуть: Бызынгыны ауушунда Къарла жибийдиле, жаууннга тынгылай... (На Безенгийском перевале Снега мокнут под дождем (букв. прислушиваясь к дождю)) [15. С. 405];

— способность развлекать: Къарт ынна алгынча тебиретеди Жашындан тугъанны, бешик жыр айта, Хауа чыракъ жиплерин акъ этеди Къар, орамда сабийлени жубата (Бабушка, напевая колыбельную песню, качает внука, Снег на улице, окрашивая провода в белый цвет, развлекает детвору) [15. С. 429];

— способность наполнить все пространство: Къар толтурду аны аузун, Эки кёзюн къар толтурду (Снегом заполнился его рот, Глаза заполнились снегом) [15. С. 211];

— способность обмануть: Жазгы буз — алдауукъ (Весенний лёд — обманчив);

— способность вызывать ощущение жжения¹: Орайда! Тау башында да къар сууугъу кюйдюрю! (Орайда! На вершине горы мороз обожжет);

— способность охлаждать: Чиммакъ таула бийиклери алда, Къарла салкъыны энер аладан (Впереди белоснежные горные вершины, Снежная прохлада спустится с них) [15. С. 292]. Ол заманда Къарашауай ары кирип: «Мени ёсдюрген буз суммекле, болушугъуз!» — деп юфгюргенде, юйню тёрт мюйюшюнде буз тёбеле болдула (Войдя туда (внутри), Карашауай сказал: «Сосульки, выращившие меня, помогите!» — и во всех четырех углах дома образовались ледяные горки) [25. С. 94];

— способность придавать чему-л. белый цвет: Кыыш къары аны акъ этип къояды, Жай сакъ жауун башы бла барады (Зимний снег окрашивает его в белый цвет, Летний ливень идет по крыше) [15. С. 509];

— способность стать преградой: — Я Аллах, муну аягъы тутмазча, Сен бир буз тау а эт! — деп, кюзгюсюн атды, дейди. Эмеген, андан а ёталмайын а, къайтып кетди, дейди (Бросила свое зеркало, сказав: «Боже, преврати это в ледник!» И Эмеген не смог преодолеть эту преграду и вернулся) [25. С. 162]. Къая, къар юзюлгени да алай кёп тыйганды жолун Атланы, ёгюзлени да, Жолоучу ауара болуп

¹ Словарь русского языка С.И. Ожегова. М.: Сов. энц., 1973. (Прим. ред.)

(Обрушение скал и сход снежных лавин препятствовали пути Коней и волов, Приводя путешественника в недоумение) [15. С. 422];

— опасность/смерть: Къууа, сюре кетип, бузгъа урсала, аты, бугъасы да къуту-лалмагъанды (Если загоняли на лед, ни кони, ни быки не могли спастись).

Заключение

Концепт «къыш» (зима) является одним из значимых элементов в концептосфере карачаево-балкарской языковой картины мира. Проанализированный нами материал показал, что паремиология и фразеология, а также примеры из художественной литературы, репрезентирующие данный концепт, характеризуют специфику этнического мировоззрения и мировосприятия карачаево-балкарцев. В результате анализа средств концептуализации снега в карачаево-балкарском языке было установлено, что наиболее релевантными признаками его в языковом сознании представителей данного этноса являются интенсивность выпадения, динамика проявления, продолжительность выпадения, объем. Фактологический материал карачаево-балкарского языка свидетельствует о том, что атрибутами зимы являются бузлауукъ / бузкъаудан (гололед), чыран (ледник), бокъур буз / къысыр буз (очень твердый лед), элхуур / ахуюл (ледоход; полынья), бурдум / гауел (круговерть), гылан (вьюга, метель), борангъылан (сильная вьюга), желборан (метелица), къырпакъ (пороша), къырау (заморозки). Разновидности снега номинируются как жабалакъ (снег хлопьями, крупный снег), къырпакъ / ууакъ къар (пороша; мелкий снег), жумушакъ къар / къургъакъ къар (пушистый снег), ауур къар (тяжелый снег), къалын къар (густой снег), акъырын / тынч къар (тихий снег), жубу къар (мохнатый снег). Когнитивные признаки, характерные для снега и льда, сопряжены с их способностью обмануть, стать преградой, обжечь, сиять и др.

Список литературы

1. *Воркачев С.Г.* Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Краснодар, 2003. Т. 17. Вып. 2. С. 268–276.
2. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
3. *Полякова Н.В.* Метеорологическая лексика селькупского и русского языков в сопоставительном аспекте // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2016. 10 (175). С. 94–97.
4. *Мельникова Е.Г.* Парадигматические отношения в лексике: на материале наименований погоды в псковских говорах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004.
5. *Балашова Е.Ю.* Концепты «любовь» и «ненависть» // Антология концептов / под. ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград, 2005. Т. 1.
6. *Пыхтеева А.А.* Наименования явлений природы в говорах Среднего Прииртышья: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1978.
7. *Макушева О.А.* Метеорологическая лексика в орловских говорах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Орел, 1994.
8. *Васильев В.П.* Русская метеорологическая лексика Кузбасса (значение, таксономия, функционирование): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1986.

9. *Кузьмина Р.П.* Концепт «зима» в языковой картине мира эвенов // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2018. № 10 (88). Ч. 2. С. 305—308.
10. *Ахматова М.А.* Этнокультурная специфика концептуализации природных явлений в карачаево-балкарской языковой картине мира (на примере концептов «ветер» и «дождь») // *Российская тюркология*. 2020. № 1-2. С. 5—21.
11. Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х т. Т. 2. Нальчик: Эль—Фа, 2002.
12. Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х т. Т.3. Нальчик: Эль—Фа, 2005.
13. *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы “К”, “Қ”.* Вып. второй / отв. ред. Г.Ф. Благова. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
14. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика: 2-е изд., доп.* М.: Наука, 2001.
15. *Кулиев К.Ш.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Стихотворения. 1934—1962. Нальчик: Эльбрус, 2007.
16. *Мечиев К.Б.* Собрание сочинений: в 2-х т. Т. 2. Стихотворения и поэмы. Нальчик: Эльбрус, 1989.
17. *Этезов О.М.* Къаяла унутмагъандыла. Нальчик, 1958.
18. *Сагдеева Ф.К., Гайнанова Д.Р.* Татарский концепт как объект лингвокультурологического анализа. Казань: ИЯЛИ, 2017.
19. *Карачаево-балкарский фольклор / сост. Хаджиева Т.М.* Нальчик: Эль—Фа. 1996.
20. *Шаманов И.М.* Календарь и календарная обрядность: Карачаевцы и Балкарцы / отв.ред. М.Д. Каракетов, Х.-М.А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014.
21. *Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак.* Л.: Наука, 1969.
22. Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3 т. Т. 1. Нальчик: Издательский центр «Эль—Фа», 1996.
23. *Шахмурзаев С.О.* Танг аласында. Нальчик, 1965.
24. *Ketenchiev M.B., Dodueva A.T., Uzdenova F.T., Khubolov S.M.* Names of months and national linguistic picture of world on material of Karachai-Balkarian folklore and literature // *Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values*. 2019. Vol. 6. № S7. Article Number: 13.
25. *Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев.* М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994.

References

1. Vorkachev, S.G. 2003. “Kul’turnyj koncept i znachenie”. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki* 17 (2): 268—276. Print. (In Russ.).
2. Stepanov, Yu.S. 1997. *Konstanty. Slovar’ russkoj kul’tury. Opyt issledovaniya*. Moscow: Shkola «Yazyki russkoj kul’tury». Print. (In Russ.).
3. Polyakova, N.V. 2016. “Meteorologicheskaya leksika sel’kupskogo i russkogo yazykov v sopostavitel’nom aspekte”. *TSPU Bulletin* 10 (175): 94—97. Print. (In Russ.).
4. Mel’nikova, E.G. 2004. “Paradigmaticheskie otnosheniya v leksike: Na materiale naimenovaniy pogody v pskovskih govorah”. *Candidate of Philological Sciences Thesis. Tver’*. Print. (In Russ.).
5. Balashova, E.Yu. 2005. “Koncepty «lyubov’» i «nenavist’»”. In *Antologiya konceptov*. Eds. V.I. Karasik, I.A. Sternin. Volgograd. Vol. 1. Pp. 150—174. Print. (In Russ.).
6. Pyhteeva, A.A. 1978. “Naimenovaniya yavlenij prirody v govorah Srednego Priirtysh’ya”. *Candidate of Philological Sciences Thesis. Leninhrad*. (In Russ.).
7. Makusheva, O.A. 1994. “Meteorologicheskaya leksika v orlovskih govorah”. *Candidate of Philological Sciences Thesis. Orel*. Print. (In Russ.).
8. Vasil’ev, V.P. 1986. “Russkaya meteorologicheskaya leksika Kuzbassa (znachenie, taksonomiya, funkcionirovanie)”. *Candidate of Philological Sciences Thesis. Tomsk*. Print. (In Russ.).

9. Kuz'mina, R.P. 2018. "Koncept «zima» v yazykovoj kartine mira evenov". *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* 10 (88): 305–308. Print. (In Russ.).
10. Ahmatova, M.A. 2020. "Etnokul'turnaya specifika konceptualizacii prirodnyh yavlenij v karachaevo-balkarskoj yazykovoj kartine mira (na primere konceptov "veter" i "dozhd")". *Rossijskaya tyurkologiya* 1-2: 5–21. Print. (In Russ.).
11. *Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka*. 2002. In 3 vol. Vol. 2. Nal'chik: Izdatel'skij centr «El'-Fa». Print. (In Karachay-Balkar).
12. *Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka*. 2005. In 3 vol. Vol. 3. Nal'chik: Izdatel'skij centr «El'-Fa». Print. (In Karachay-Balkar).
13. *Etimologicheskij slovar' tyurkskih yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie leksicheskie osnovy na bukvy "K", "K,"* 1997. Issue 2. Edited by G.F. Blagova. Moscow: «Yazyki russkoj kul'tury». Print. (In Russ.).
14. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov. Leksika*. Moscow: Nauka, 2001. Print. (In Russ.).
15. Kuliev, K.SH. 2007. *Sobranie sochinenij*: in 6 vol. Vol. 1. *Stihotvoreniya. 1934–1962*. Nal'chik: El'brus. Print. (In Karachay-Balkar).
16. Mechiev, K.B. 1989. *Sobranie sochinenij*: in 2 vol. Vol. 2. *Stihotvoreniya i poemy*. Nal'chik: El'brus. Print. (In Karachay-Balkar).
17. Etezov, O.M. 1958. *K"ayala unutmag"andyala*. Nal'chik. Print. (In Karachay-Balkar).
18. Sagdeeva, F.K., and D.R. Gajnanova. 2017. *Tatarskij koncept kak ob"ekt lingvokul'turologicheskogo analiza*. Kazan': IYALI. Print. (In Russ.).
19. *Karachaevo-balkarskij fol'klor*. 1996. Ed. by Hadzhieva T.M. Nal'chik: Izdatel'skij centr «El'-Fa». Print. (In Karachay-Balkar).
20. Shamanov, I.M. 2014. "Kalendar' i kalendarnaya obryadnost". In *Karachaevcy i Balkarcy*. Eds. Karaketov, H.-M.A. Sabanchiev. Moscow: Nauka: 453–474. Print. (In Russ.).
21. *Drevnetyurkskij slovar'*. 1969. Eds. V.M. Nadelyaev, D.M. Nasilov, E.R. Tenishev, A.M. Shcherbak. Leningrad: Nauka. Print. (In Russ.).
22. *Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka*. 1996. In 3 vol. Vol. 1. Nal'chik: Izdatel'skij centr «El'-Fa». Print. (In Karachay-Balkar).
23. Shahmurzaev, S.O. 1965. *Tang alasynda*. Nal'chik. Print. (In Karachay-Balkar).
24. Ketenchiev, M.B., A.T. Dodueva, Uzdanova, F.T., and S.M. Khubolov. 2019. "Names of months and national linguistic picture of world on material of Karachai-Balkarian folklore and literature". *Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values* 6 (7). Article Number: 13. Print.
25. Narty. *Geroicheskij epos balkarcev i karachaevccev*. 1994. Moscow: Nauka. Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura». Print. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Ахматова Мария Ахматовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры карачаево-балкарской филологии Кабардино-Балкарского государственного университета. E-mail: mari.ahmatova@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-0507-395X

Додуева Аминат Таубиевна — доктор филологических наук, профессор кафедры карачаево-балкарской филологии Кабардино-Балкарского государственного университета. E-mail: daminat57@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-8279-9618

Кетенчиев Мусса Бахаутдинович — доктор филологических наук, профессор кафедры карачаево-балкарской филологии Кабардино-Балкарского государственного университета. E-mail: ketenchiev@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-1656-8368

Bio Notes:

Mariyam A. Akhmatova is a Candidate in Philology, Associate Professor of the Department of Karachay-Balkar Philology of Kabardino-Balkar State University. E-mail: mari.ahmatova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-0507-395X

Aminat T. Dodueva is a Doctor in Philology, Professor of the Department of Karachay-Balkar Philology of Kabardino-Balkar State University. E-mail: daminat57@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8279-9618

Mussa B. Ketenchiev is a Doctor in Philology, Professor of the Department of Karachay-Balkar Philology of Kabardino-Balkar State University. E-mail: ketenchiev@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1656-8368